

Никогда не разговаривайте с незнакомцами

Маркус Агирре

Автобус приехал в Лхасу, и первым делом Маркус Агирре, которому в автобусе стало хуже, решил заселиться в какой-нибудь отель. Он выбрал хостел недалеко от вокзала, цена показалась приемлемой, и он остановился там на три ночи. После этого, кинув свой рюкзак около кровати, поехал на вокзал, чтобы купить билет сначала до Пекина, потом до Токио. До Пекина ехал поезд, он шел двое суток. Не так много, в принципе, и молодой человек, который поезда любил больше, чем самолеты, решил купить себе билет на поезд. Но билетные кассы уже были закрыты, и он ушел ни с чем. А следующим утром он решил прогуляться по городу..

В Лхасе он бывал редко и обычно не останавливался надолго, не рассматривал достопримечательности, поэтому решил сейчас заполнить свои пробелы в, так сказать, образовании. И направился изучать окрестности. Он старался не вспоминать о Цэрин Лхаце, с которой познакомился однажды в лазарете и о которой думал все время, даже в Мексике. Он помнил, как разговаривал о ней с отцом, но тот никак не прокомментировал его это увлечение, хотя и был удивлен, что Маркус вообще захотел с ним поделиться личной жизнью.

И сейчас, гуляя по улицам города, он понимал, что ее действительно надо забыть. Потому что в ближайших планах на жизнь у него не было возвращения в монастырь, а помнить человека, которого ты больше никогда не увидишь, он считал глупостью. Он помнил по рассказам тетки о том, что отец двадцать с лишним лет жил воспоминаниями о женщине, которая его родила. Маркус не видел ни одной фотографии своей матери, знал только, что ее звали Лида. А еще он знал то, что сильно похож на мать.

Через день после приезда в Лхасу у него поднялась температура, но он поехал на вокзал, чтобы купить билеты. Была электронная очередь, и он сел на сиденье. Самочувствие было отвратительное, и через несколько минут он понял, что сознание уплывает от него, и он закрыл глаза. Наверное, надо было поехать в хостел, но он не подумал, что все случится именно так.

В Китае не очень хорошая ситуация по воровству. Власти борются, но карманники с каждым разом изобретают все более изощренные способы воровства. Многолюдное место, аэропорты и вокзалы, а также переполненные автобусы - просто рай для воров. И один такой вор воспользовался состоянием молодого человека, в считанные минуты обчистив его карманы и украв мобильный телефон и кошелек, в котором были деньги и банковская карта.

Краем сознания он услышал, что вызвали его номер, и подошел к кассе. Походка была нетвердая от высокой температуры, но всем на это было плевать, и он, протерев мокрое от пота лицо руками, сказал, что ему нужен билет на поезд на завтра до Пекина. Кассирша посмотрела его паспорт и выбила билет. А вот когда дело коснулось оплаты, Маркус с ужасом обнаружил, что у него нет ни денег, ни

телефона. Он побледнел, забрал свой паспорт и ушел. Он не знал, что делать. Телефонные номера отца и сестры он не помнил, связаться с кем-то не было возможности, денег тоже не было. Он вернулся в хостел и постарался хотя бы поправиться.

Дня через два, когда температура уже стала ниже, его пребывание в хостеле закончилось, и он, забрав свой рюкзак, отправился в город. Ему было страшно, он не знал, что делать, поэтому остановился около одного бара и, найдя немного денег в карманах, купил себе коктейль и сел за один из столов.

Маркус Агирре

Он совершенно не знал, что ему делать. И, к своему глубочайшему сожалению, он не помнил номера телефонов. Только примерный адрес места жительства Яреци и ее мужа. Но они жили в Пекине, а до него еще надо было добраться. Да и не был он уверен, что они встретят его с распростертыми объятиями, особенно после того, как он отказался отбывать заслуженное наказание после совершенного убийства. Да и если бы он сейчас сидел в тюрьме, все равно бы муж сестры думал бы о нем в последнюю очередь. Если вообще бы думал. Поэтому сестра и ее муж отпадали от категории потенциальных помощников. А больше людей, к которым он мог обратиться, не было. Точнее, они были в монастыре, а Маркус несколько дней назад попрощался с девушкой, сказав, что никогда больше не вернется туда. Он не хотел нарушать слово, считая, что сейчас дал ей эту надежду, что она его больше никогда не увидит. А если она завтра, например, выйдет на рынок, а тут он будет стоять, весь такой светящийся, вернувшись в монастырь и совершенно случайно проходящий мимо ее дома, - это будет очень некрасиво.

Поэтому в монастырь возвращаться нельзя. Надо придумывать что-то другое.

Воспаленный болещню и одурманенный алкоголем мозг внезапно стал генерировать разные идеи, и Маркус не мог сопротивляться. Он не играл в карты уже несколько лет, да и здесь, насколько он знал, просто так в казино не поиграешь. Игровой бизнес здесь под запретом, и он где-то читал, кажется, в желтой прессе, что за это могут не только посадить, но и вышку дать. Правда это или нет, но ему это проверять совершенно не хотелось.

Нужно найти способ получить деньги....

Он не понял, как это произошло, но вдруг за столом оказались три парня, которые что-то рассказывали и спрашивали, и он, потеряв нить реальности (из-за плохого самочувствия, смешанного с алкоголем), слишком поздно понял, что согласился поиграть с ними в покер...

Маркус Агирре

Первые две игры прошли идеально, и он, выиграв деньги, поставил на кон всю сумму. Азарт очень опасен, и, испытывая это состояние человек зачастую теряет способность здраво мыслить. Потому что иногда во время игры в карты или в рулетку, или во что-то другое, зачастую хочется выиграть как можно больше, чем твои соперники. А лучше оставить их банкротами. Так думают почти сто процентов приходящих в казино людей. И нередко игра в рулетку заканчивается банкротством,

долгами и самоубийством. В Лас-Вегасе, насколько Маркус знал по рассказам дяди, есть даже отель, Люксор, который неофициально называется "отелем самоубийц". В любом номере этого отеля так или иначе находили самоубийц. И люди плохо кончали после того, как проиграли в казино.

Маркус раньше играл в казино. И в рулетку, и в покер, и в однорукого бандита играл. Иногда везло, иногда приходилось отдавать долги. Последняя игра в казино принесла некоторые проблемы и долги, с которыми он вроде-таки расплатился. Потом у него не было денег...

Сейчас у него тоже нет денег. Но и выхода у него нет. Он хотел выиграть, чтобы купить билет на поезд и поехать в Пекин. Он не был уверен, что Яреци и Тору ему бы помогли, но они хотя бы позвонили его отцу, и тот бы помог чем-то. Хорошо, что паспорт остался. И нужно было ему встать после второй партии, забрать деньги, поблагодарить за игру и уйти. Но нет. Говорят, что вредные привычки полностью не исчезают. Азарт никуда не делся, и он понял, ставя на кон все выигранное, что хочет играть дальше. И не было больше здравого смысла...

Напряжение нарастало. За столом было тихо. У Маркуса была непростая комбинация, и один неверный ход мог сделать его банкротом. Кажется, к этому все и шло. А еще самочувствие стало отвратительным, стало настолько жарко, что хотелось просто раздеться. Голова взрывалась от странных спазмов, но он старался не показывать, что ему плохо. Потому что это прямой путь к проигрышу.

- Что-то у нас тихо, - сказал один. - Иностранец, а давай выпьем?

Маркус увидел, как один игрок разливает что-то по рюмкам. Не отдавая себе отчета, Маркус выпил содержимое рюмки, не заметив, что те смотрели на него. Посмотрев на лежащие на столе карты, он увидел, как они дернулись. Он мотнул головой и посмотрел на сидящего напротив него парня. Поймал его взгляд. Почему-то сильно заболела голова, а синие нити потянулись к сознанию игрока. Маркус так и не понял, что именно послужило причиной сильнейшей головной боли - то ли вмешательство в незащищённое сознание молодого парня, то ли выпитая рюмка алкоголя, то ли ещё что-то, то ли вообще всё вместе, но это порождало мысль, что всё не так радужно, как это было когда-то.

В голове парня, в чьё сознание он залез, было очень много мыслей. Они хаотично вертелись по нему, сталкивались с синими нитями, причиняя сильную пульсирующую боль. Маркус не знал, что там ищет, но одна мысль ему показалась слишком навязчивой. Он не смог полностью её рассмотреть, так как ещё не было умения, но получилось что-то вроде "*он клюнул на удочку*". Контакт, длящийся от силы пару секунд, прервался, оставив Маркуса с головной болью и мыслью, что ему хана, образно выражаясь.

А тем временем он с ужасом понял, что его комбинация оказалась проигрышной, и все деньги ушли Дину. Маркус хотел встать, но почему-то не смог это сделать. Мир поплыл перед глазами, в голове что-то взорвалось, и он, перед тем как окунуться в бездну небытия, случайно взглянул на часы. Было двенадцать часов...

Маркус Агирре

- Эй, у него ничего нет.

- Посмотри в рюкзаке.

- Там только цепочка и какой-то камень.

Странные голоса достигли сознание Маркуса, и он дернулся. Открыл глаза и поднял голову. Всё плыло, а голова кружилась так, что это чувствовалось и создавало ощущение, что она сейчас реально отвалится. Маркус застонал и протёр руками лицо, поняв, что руки плохо слушаются. А может это время как-то странно идёт. Ему показалось, что руки поднимались до лица целую вечность. Голова гудела, во рту был непонятный вкус. А минутная стрелка часов перешагнула на десять делений...

- Очнулся?! - Небрежно бросил тот парень, в чьи мысли он заглянул.

- Вы отравили меня, - сказал он и не узнал свой голос - он был слишком скрипучим. - Что вы со мной сделали?

Он почувствовал, как нарастает паника. Он хотел встать со стула, и у него это получилось. Он пошатнулся и почувствовал сильную слабость в ногах. Тело задрожало, по виску стекла капля пота. Стало страшно. Ладони вспотели и стали холодными.

- Ты, иностранец, не пыхти. Никто не докажет, что тебя отравили. А виноват в этом ты сам. Тебя разве не учили, что нельзя разговаривать с незнакомыми? - тот парень говорил поучительным тоном, но в нём чувствовались издевающиеся нотки. - Мы, наоборот, спасли тебя.

Пока тот заговаривал зубы Маркусу, который находился не в особо адекватном состоянии, другие забрали украшение, оставив только камень, посчитав его дешёвым. Маркус пытался собраться, но страх парализовал всё тело. Сердце бешено колотилось в груди. Но его вдруг кто-то толкнул, и он чуть не упал. После оцепенения пришла ярость. Он осмотрелся и увидел, что кроме них никого в комнате нет. В голову пришла шальная мысль перекинуться гиеной и загрызть их. Но он хорошо контролировал зверя, да и не убийца он.

- Да ты... - Прошипел Маркус и замахнулся на своего обидчика. А потом его кулак кто-то поймал, закрутил руку за спину, заставив вскрикнуть от боли и согнуться пополам. На этом не закончилось, и он получил сильный удар в область солнечного сплетения. Начались дыхательные спазмы, которые прошли, правда, достаточно быстро, и он дёрнулся. его отпустили, и он выпрямился. А потом кто-то снова ударил его, разбил ему нос, и он понял, что нужно бежать.

Он всегда бегал очень быстро, но сейчас он не смог убежать. Ноги плохо двигались, вообще с двигательной активностью было что-то странное. Он не смог сдвинуться с места, и на него посыпались удары. он пытался сопротивляться, но потом упал на пол.

Удар. Он в Африке. Разговаривает с Чедом, Чаком, Чарльзом... он не помнил, как звали того парня, а может и не знал вовсе. Удар. Они в саванне, и его избивают. Удар. Он борется со львом за жизнь своего отца. Удар... много ударов... а может и не было никаких ударов, просто его сознание что-то делало не так. Он закрыл глаза.

- Стой, Лианг. Кажется, он того... чёрт.

- Валим!

- Надо от него избавиться. Потащили его через черный ход, там мусорные баки. Его вряд ли когда-то найдут.

Остатками уплывающего сознания Маркус почувствовал, как его подняли и куда-то потащили, очень небрежно. Он то и дело ударялся обо что-то, но у него не было ни сил, ни возможности подать голос или сделать хоть что-то. А потом он почувствовал отвратительный запах чего-то тухлого, и сознание уплыло от него. Он снова потерял сознание, поняв, что никто его здесь не найдёт, и он должен будет здесь остаться навеки. Он боялся умирать, но, кажется, смерть стояла совсем рядом. Стало холодно. Он вздрогнул последний раз...

Цэрин Лхаце

Дорога до Лхасы прошла в полнейшей тишине, и за это время Цэрин Лхаце успела много чего передумать, начиная с грядущего расставания с братом и заканчивая необходимостью выполнить данное Джуну обещание. Причем последнее с приближением к пункту своего назначения волновало девушку все больше и больше. Не то, чтобы она сильно волновалась за судьбу Маркуса, но какой-то небольшой червячок продолжал выедать что-то в глубине ее груди, заставляя нервничать за каждый шаг ее еще не до конца продуманного плана поиска.

Вскоре по приезду в Лхасу они разместились в маленьком недорогом отеле, где планировали провести несколько ближайших дней. Кету Домар сильно устал после дороги, причем, девушка сомневалась, что эта усталость носит физический характер, но ничего говорить брату она не стала, позволив ему практически сразу отправиться спать, в то время, как она сама вытащила данную ей фотографию и принялась ее разглядывать. Судя по всему, на фотографии присутствовали какие-то родственники Маркуса, и сделана она была еще задолго до его рождения, но поскольку снимок обладал для молодого человека большой ценностью, он вполне мог оказать ощутимую помощь в ее поиске.

Но для начала Цэрин Лхаце прикрыла глаза, чтобы вспомнить, как Маркус последний раз выходил дома, где она еще совсем недавно жила, и направился, вероятно, в сторону монастыря, из которого вскоре после этого исчез. А затем она снова открыла глаза и посмотрела на фотографию, чтобы постепенно связать воедино прошлое, настоящее и будущее, пытаясь обнаружить того, причиной исчезновения которого отчасти была она сама.

Постепенно к ней начали приходить образы, часть из которых она просто игнорировала за ненужностью, а на части останавливалась, поскольку они несли

очень тревожную информацию. Вот Маркуса кто-то обворовывал, а вот он уже играл с кем-то в карты, явно не понимая, что ничем хорошим это закончиться просто не могло. А потом появилась какая-то покосившаяся вывеска закрытого магазина, мимо которой два человека тащили знакомое тело, и это было последним, что Цэрин Лхаце успела увидеть, прежде чем окончательно вернулась к реальности небольшой комнатки в которой сидела.

Понимая, что дела у Маркуса обстоят не просто плохо, а катастрофично, девушка тут же начала искать магазины с таким названием и нашла сразу несколько адресов на самых разных концах города, поэтому ей ничего не оставалось, как проверить их все, ища место максимально похожее на то, что ей удалось увидеть. И, как это часто бывает, знакомая покосившаяся вывеска встретила ее далеко не по первому адресу, и совсем не в то время, в котором приличным девушкам стоило находиться на улице. Но даже обнаружив место из своих видений, Цэрин Лхаце совершенно не представляла, что делать дальше, просто бестолково блуждая по округе и надеясь найти хоть какую-то зацепку, показывающую, что ее поиски не были напрасны.

Маркус Агирре

Какие-то шорохи привлекли его внимание, и он пошевелился. Сознание находилось где-то на границе сна и реальности, и он чувствовал только отвратительный запах, который острыми гвоздями впивался в сознание, обволакивая его своими вевистыми лапами.

Следом за запахами в сознание стала вторгаться боль. Сильно болели мышцы, в голове была сильнейшая пульсирующая боль, которая пугала и настораживала. Он пытался пошевелиться, и из этого не вышло ничего хорошего. Потому что его стало тошнить от совокупности этих запахов и боли, и стало страшно. Ему хотелось пить, но в этом отвратительном месте не могло быть воды. Здесь была помойка. Он из-за чего-то оказался на помойке, и это пугало. Что с ним произошло?

Шорох повторился, и он вздрогнул. Чуть не закричал от этой боли, которая словно разрывала его сознание, но почему-то вместо крика из груди вырвались слабые хрипы. Он закашлялся.

Шорох прекратился, а потом в его щеку уткнулось что-то влажное. Он с большим трудом открыл глаза и увидел два маленьких желтых глаза. Чуть погодя появился силуэт, и Маркус сглотнул. Перед ним стояла крыса, настороженно глядя на него. Его шевеление спугнуло зверька, и тот убежал, и этот звук шелеста целофана, шкрябанье маленьких когтистых лапок по жестяной банке, звук скатившейся бутылки на асфальт и упавший картон - все это казалось воспаленному сознанию молодого человека слишком громким, и он зажмурился. После спазма он снова открыл глаза и постарался осмотреться. Он лежал на груде мусора, и что-то ему подсказало, что надо слезть с нее. Надо-то надо, но он боялся делать хоть какле-то движение. Потому что было больно. Очень больно. Он боялся боли. Он никогда не дрался, предпочитая убегать. И он прекрасно помнил, как больно ему было, когда ботинки отца соприкасались с его телом...

Найдя в себе какие-то силы, он кое-как скатился на асфальт и снова застонал от боли. Из глаз полились слезы. Потому что было страшно. Так страшно, как еще

никогда не было.

- Цэрин... - тихо, почти беззвучно, прошептали его губы. Снова сознание стало куда-то уплывать, и он понял, что, наверное, это было последнее, что он видел и чувствовал. Он приготовился ко встрече со знаменитой старухой, о которой все знают, но никто никогда не видел...

Цэрин Лхаце

Какое-то время Цэрин Лхаце просто бродила по окрестным подворотням, пытаясь найти, куда могло деться тело Маркуса. Но, чем больше она ходила, тем больше убеждалась в бесполезности своих поисков. Раньше она как-то уже пробовала найти человека при помощи своих способностей, но сейчас информации было еще меньше, а на кону вполне могла стоять человеческая жизнь. В том, что увиденное уже произошло, Цэрин Лхаце не сомневалась, хотя на момент ее видения все могло быть немного иначе. И она вполне отдавала себе отчет, что тело живого или мертвого Маркуса уже мог кто-то обнаружить, но, несмотря на это, продолжала искать, не находя в себе сил расписаться в своей беспомощности.

Внезапно до девушки донеслось что-то очень напоминающее ее собственное имя, и Цэрин Лхаце тут же помчалась в сторону подозрительных звуков, чтобы обнаружить лежащего на асфальте молодого человека, подающего не слишком убедительные признаки жизни.

- Маркус! - вскрикнула девушка, опускаясь на колени рядом с телом. В нос ей тут же ударил неприятный запах, но это сейчас волновало ее меньше всего, поскольку состояние лежащего перед ней человека не просто внушало опасения, а кричало о необходимости срочно что-то сделать. И, перебирая в голове все известные ей средства оказания первой помощи, Цэрин Лхаце принялась осматривать голову и тело юноши на предмет наличия серьезных повреждений, одновременно с этим, с облегчением убеждаясь в том, что дыхание Маркуса не собирается в ближайшее время прерываться.

Маркус Агирре

Его сознания коснулся ее голос. Она была красива и прекрасна. Ее длинные черные волосы развевались на ветру, карие глаза светились счастьем. Легкий теплый ветерок ласкал ее кожу. Она была одна. Она удалялась все дальше, и образ становился меньше и слабее, будто исчезая. И тем страшнее становилось это.

Маркус так и не смог ей сказать главного. Точнее, он сказал, но она... она слишком серьезная и ответственная, и она не будет просто так думать о нем. Ей не нужно его пристальное внимание, его помощь и забота. Но он хочет подарить ей немного счастья. Хотел. Не получилось...

Ее образ ускользал от его воспаленного сознания, и он, находящийся на грани реальности и забвения, боялся, что забудет ее. Он никогда больше ее не увидит.

- Цэрин... не уходи... - прошептал молодой человек одними губами. - Я люблю тебя...

Он не чувствовал ее прикосновений к своему телу, но боялся, что голос, который он

услышал, принадлежал призраку. Она никогда не появится здесь, ведь, насколько он мог судить из краткого прихода в сознание, сейчас была глубокая ночь. Он находился на помойке. Цэрин Лхаце, эта благородная девушка, никогда сюда не придет. Никто не придет. Никто не сможет спасти его. Он получил по заслугам, отправляясь в бар после того, как время пребывания в хостеле закончилось. Он обещал отцу, что никогда больше не вернется к своим привычкам. Он обещал, что попросит у тетки прощения. Он... Он не выполнил ни одного обещания.

Ему было страшно и больно. Во рту чувствовался миндальный вкус боли. Почему-то у боли был именно этот вкус, а страх был приторно-сладким, обволакивающим сознание...

Цэрин Лхаце

Осмотр показал, что непосредственно тяжелых ранений у Маркуса не наблюдается. По крайней мере находиться в таком бреду из-за внешних повреждение точно не мог, а значит, было что-то еще. Вспоминая свои видения Цэрин Лхаце сделала вывод, что скорее всего молодой человек или что-то употребил сам или ему подмешали какое-то средство в выпивку, но факт оставался фактом. И никакую реальную помощь, кроме как срочно отправить его в больницу, девушка оказать ему не могла.

- Да погоди ты со своей любовью, - отмахнулась она от сказанных в бреду слов. - Сейчас есть проблема посерьезнее. И никуда я надолго уходить не собираюсь. - Девушка прекрасно понимала, что Маркус сейчас ее совершенно не понимает, но предпочитала говорить, пытаясь хоть как-то успокоиться.

- Я сейчас приведу помощь. - Расположение больниц в Лхасе Цэрин Лхаце не знала, поэтому решила сделать первое, что пришло ей в голову, броситься в располагающийся неподалеку круглосуточный магазин, который приметил, пока искала Маркуса и, насколько это позволяло волнение, объяснить сложившуюся ситуацию. К счастью, дежурящий в магазине паренек оказался очень смысленным и готовым помочь незнакомой девушке, и уже очень скоро, благодаря усилиям его знакомых, Маркус был перевезен в больницу, где и оставлен, как минимум на несколько дней под ее официальной опекой.
